

Читайте в серии
«Волшебная лавка Софи»:

Книга 1.
Артефакт для наследницы

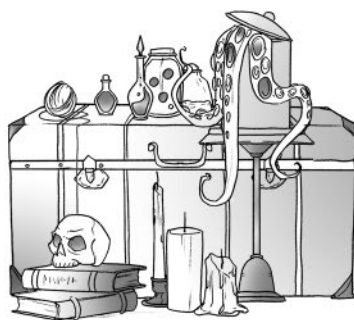
Продолжение следует...

Женевьева Навроцкая

Волшебная лавка Софи

АРТЕФАКТ
ДЛЯ НАСЛЕДНИЦЫ

«Махаон»
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н15

Иллюстрация на обложке *Karma Virtanen*

Иллюстрации в блоке *SashaGav*

Дизайн *Елены Дукельской*

В оформлении макета использованы иллюстрации
©shutterstock.com

Навроцкая Ж.

Н15 Волшебная лавка Софи. Артефакт для наследницы: роман / Женеваева Навроцкая. — М.: Махаон, Издательство АЗБУКА, 2025. — 416 с. — (Волшебная лавка Софи).

ISBN 978-5-389-26957-6

ЗЕЛЬЯ И АМУЛЕТЫ, ВОЛШЕБНАЯ ЛАВКА В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДКЕ И ДРЕВНИЕ ТАЙНЫ!

Софи любит книги, вишневые пироги с кофе и свою работу в букинистическом магазинчике. Но обычная жизнь преворачивается, когда на нее сваливается неожиданное наследство. И какое? Лавка в крошечном городке от бабули, которую она видела лишь однажды! А еще новость о том, что Софи... потомственная ведьма!

Но стоит Софи столкнуться с магическим миром, как она понимает: смерть бабушки связана с семейным секретом. А именно с таинственной волшебной Печатью, которую по легенде создал один из предков Софи. За ней охотятся все колдуны — и темные, и светлые. И единственный, кто поможет раскрыть это дело, — колдун Сайлас. Но может ли Софи ему доверять? И особенно полагаться на свое сердце, ведь каждый раз, когда она смотрит в глаза Сайласа, все внутри замирает...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-389-26957-6

© Навроцкая Ж.А., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
«Махаон»®

Новость о смерти бабушки не стала для Софи ударом. За двадцать пять лет они виделись два или три раза, и она не помнила ни того, о чем они говорили, ни каким человеком была Агата. Отец никогда не рассказывал о ней, а мама знала не больше самой Софи.

Свою поездку в Сент-Ивори она тоже почти не запомнила. Софи много чего не помнила из своего детства — только эпизоды из нескончаемых археологических экспедиций, похожие на яркие всполохи света в кромешной темноте. Но лето две тысячи четырнадцатого казалось напрочь вычеркнутым из памяти, словно той поездки никогда и не было.

И это не казалось чем-то удивительным. В то лето умер отец, и несколько лет после его смер-

ти превратились в бессвязную вереницу событий, которые получалось вспоминать лишь урывками.

— Я все еще думаю, что это странно, — ворчала Клэр по пути в аэропорт. — Агата не общалась с семьей столько лет — и вдруг решила завещать тебе магазин. Ты поговорила об этом с матерью?

— Она работает над статьей, не хочу ее отвлекать. — Софи взглянула на лучшую подругу и вымученно улыбнулась — на большее ее не хватило. — Может, сдашь билет? Еще не поздно, и я по-прежнему считаю, что смогу разобраться с наследством сама.

— Еще чего! — Клэр бросила на Софи обеспокоенный взгляд. — Да ты просто мечта любого афериста. С твоей доверчивостью и сентиментальностью никакой выгодной продажи не жди, поверь.

Услышав про продажу магазина, Софи на секунду отвернулась к окну, сделав глубокий вдох и напомнив себе, что Клэр просто хочет помочь. И вовсе не из вредности игнорирует слова Софи о том, что она хотела бы оставить магазин, даже если придется уехать из Нью-Йорка. С того момента, как ей пришлось завещание, они успели поспорить об этом без малого семь раз. Давящие на совесть аргументы про семейное наследие Клэр не воспринимала, поэтому

Софи начала искать что-то более приемлемое для ее расчетливого разума.

— Мне кажется, не стоит спешить с продажей. Вдруг это хорошее вложение.

— В городе с населением четыре тысячи — как же! — фыркнула Клэр. — И пускай бы это было в Пенсильвании — но Мэн! Ты хоть знаешь, чем твоя бабушка занималась? Вдруг это магазин рыболовных товаров?

— Недвижимость на земле не валяется, — надавила Софи. — Может, это знак, что мне надо заняться своим делом и не тратить имеющийся потенциал, работая на кого-то. Ты сама об этом постоянно говоришь.

Клэр не нашлась с ответом и молча уткнулась в смартфон. На самом деле, Софи могла согласиться с Клэр лишь в одном: ей необходимо что-то поменять. Конечно, перемены Клэр видела совсем в другом, но Софи не надеялась на понимание человека, привыкшего прогрызать путь к успеху. Они с Клэр вместе учились в престижном университете, но если та после выпуска получила степень магистра и начала строить успешную карьеру кризисного менеджера, то Софи, окончив филологический факультет, осталась в маленьком букинистическом магазинчике на Карлтон Авеню в Бруклине, куда устроилась еще на втором курсе.

Клэр это казалось катастрофой, и она постоянно твердила, что Софи способна на большее. Но если когда-то Софи и хотелось продолжить дело родителей — ездить в экспедиции и изучать древнюю письменность, — то теперь эти мечты остались в далеком прошлом. Конечно, Софи давно стало тесно и неудобно в не приносящей удовольствия рутине, но она любила свою работу и не собиралась кардинально менять образ жизни. Может, только место. Она всегда мечтала о небольшом уютном домике в глуши, где нет шума и суеты, можно выращивать цветы во дворе, завести собаку...

Первую часть жизни Софи провела в разъездах с родителями. У нее даже не было своей комнаты, и образование она получала урывками, что, однако, не мешало ей сдавать экзамены на высшие баллы. Последние два года до смерти отца они прожили в Бостоне, и вплоть до момента, когда все рухнуло, Софи считала это лучшим временем своей жизни. Мама не могла сидеть на месте, продолжая ездить на раскопки, зато Софи с отцом со всем энтузиазмом подошли к созданию *дома*. И хотя их общие мечты вскоре обернулись прахом, эти моменты спокойствия и ощущение твердой почвы под ногами навсегда отпечатались в памяти. Все, чего Софи хотела с тех пор, — это снова испытать что-то хоть отдаленно похожее.

Мысли об успехе, которого обязательно должен достичь каждый, казались навязанными и вызвали тревогу. Разве плохо ни к чему не стремиться? Это ведь не значит, что Софи ни на что не способна — просто обычная жизнь, в которой ты имеешь свой дом, окружен близкими и делаешь то, что у тебя хорошо получается, казалась ей гораздо привлекательнее лихорадочной погони за общественным одобрением.

— Вдруг там окажется не так уж плохо? — сказала она после продолжительного молчания. — Ты всегда знаешь, как лучше, и я не представляю, что бы без тебя делала. Просто... дай мне время подумать самой, ладно?

Клэр примирительно кивнула. По мерцающим в полутьме салона глазам было видно, как она на самом деле взволнована. Тяжелее всего Софи переживала, что заставляет подругу нервничать, но ей не хотелось принимать поспешных решений, касающихся наследства.

— Пока я рядом, тебе точно не о чем беспокоиться, просто... — Клэр слегка поморщилась, — пообещай, что, если что-то пойдет не так, мы сразу же уедем.

Софи искренне не понимала, что заставляло обычно уверенную и хладнокровную Клэр так нервничать.

— А что может пойти не так?

— Я... — Клэр запнулась и отвела взгляд, как делала обычно, когда ей не нравились собственные размышления — эту привычку Софи заметила за ней еще в университете. — Неважно. Ты права, все будет замечательно.

Она ободряюще улыбнулась, но Софи слишком хорошо знала Клэр, чтобы эта улыбка могла ее обмануть.

В аэропорту Огасти их встретил знакомый бабушки, мистер Хейл. Он занимался завещанием, поэтому Клэр тут же вцепилась в него и всю дорогу до Сент-Ивори мучила вопросами. Разговор был интересным и касался наследства, но Софи слушала вполуха. Она не понимала юридических терминов, ее мутило после дороги, и хотелось поскорее принять ванну, чтобы смыть с себя пыль и усталость.

Крест на деревянных четках, висящих на зеркале заднего вида, раскачивался и ударялся о пластиковые окантовку с глухим постукиванием, от которого начинала болеть голова.

Благодаря Клэр удалось выяснить, что, хотя завещание составлено на одну Софи, в нем указан

еще какой-то Л. — ему завещана морозильная камера в подсобке со всем ее содержимым. Мистер Хейл сказал, что никто не объявлялся, но Софи должна быть готова к тому, что Л. может потребовать свою часть завещания, если жив и знает о нем.

Самым важным, на ее взгляд, оказалось то, что к магазину прилагалась квартира на втором этаже, поэтому в поиске жилья не было необходимости. Дом располагался в самом конце торговой улочки, недалеко от центральной площади и единственного на весь город торгового центра, и, по словам мистера Хейла, там было очень живописно.

Городок Сент-Ивори, такой маленький, что его можно было обойти пешком за полчаса, находился на правом побережье реки Кеннебек, в нескольких километрах от Огасты. Софи разглядывала все, что попадалось на пути, но не могла ничего вспомнить. Временами казалось, что они очутились в шотландской деревушке, и лишь американские флаги, развевающиеся на ярких кирпичных домах и невысоких коттеджах, раскинувшихся от густого соснового леса до самого побережья реки, разрушали эту иллюзию. Мимо проносились рубиновые клены, виднелось подножие скрытой туманом невысокой горы, усыпанной желтеющими деревьями. В конце августа

в Нью-Йорке еще было тепло, а на севере уже наступила осень.

— Когда бываю здесь по делам, часто захожу в кафе Mave's недалеко от порта, — сказал мистер Хейл, когда Клэр закончила его расспрашивать. — Хозяйка заведения дружила с Агатой — возможно, вам тоже стоит к ней заглянуть.

Софи ненадолго задумалась и все же решила спросить:

— Как давно вы занимаетесь завещанием бабушки?

Мистер Хейл был достаточно молод, но его волосы и брови уже серебрились от седины. Возможно, он помнит, как приезжала Софи?

— Мы с Агатой познакомились пять лет назад, я покупал у нее... некоторые товары, — со слегка натянутой улыбкой ответил он. — А потом она обратилась ко мне, и я сюда зачастил — в основном по вопросам завещания, но иногда мы просто обедали вместе. Она жила очень одиноко — думаю, любая компания была ей в радость.

Софи хотела спросить, какие «товары» мистер Хейл покупал у бабушки, но Клэр ее опередила:

— Значит, другие родственники не претендовали на дом?

— Агата никогда не упоминала других родственников, — ответил мистер Хейл, заворачивая

на широкую улицу с двухэтажными домиками. Софи заметила небольшую кофейню и вывеску с эмблемой часов. Людей на улице было немного, а после Нью-Йорка она и вовсе казалась пустынной. Мистер Хейл притормозил в конце улицы у дома из красного кирпича и обернулся, закинув руку на спинку сиденья. — Я решил, что вам понадобятся вещи на первое время. Новое постельное белье, полотенца... Насчет этого можете не беспокоиться. Об Интернете на ближайшие полгода — тоже.

Софи с удивлением переглянулась с Клэр.

— Вы мне ничего не должны. — Мистер Хейл понимающе улыбнулся. — Это меньшее, что я могу сделать в память об Агате.

— А вы с ней были очень близки, как я полагаю, — едко заметила Клэр. — Может, нас ждет еще какой-то сюрприз? Она случайно не завещала вам половину дома?

Софи незаметно пнула ее коленкой, но у мистера Хейла ни одна мышца на лице не дрогнула.

— Вы очень добры. — Софи улыбнулась, пытаясь сгладить выпад Клэр.

— У вас, наверное, сегодня еще есть дела, — не унималась Клэр. — Не хочется вас задерживать. — И она вышла из машины, громко хлопнув дверью.

— Простите. — Софи прикрыла глаза и кончиками пальцев надавила на припухшие от усталости веки. — Она не хотела нагрубить.

— Думаю, хотела, — хохотнул мистер Хейл. — Не беспокойтесь, я все понимаю. — Он открыл бардачок и зашуршал бумагами. — Она за вас переживает, это видно. Я очень удивлен вашей выдержкой.

Софи открыла глаза, но тут же поморщилась, ощутив ноющую боль в висках. В последние дни перед отъездом у нее часто болела голова: боль была такой ужасной, словно в виски вкручивали гвозди. Клэр забеспокоилась и посоветовала сходить к врачу, но Софи продолжала надеяться, что пройдет само.

— Мы с бабушкой не общались, поэтому Клэр так удивляет завещание. Я была здесь всего один раз и едва ли что-то запомнила.

Мистер Хейл бросил на нее заинтересованный взгляд из-под выцветших ресниц.

— А вас это решение не удивляет?

Софи задумалась: не странно ли, что бабушка оставила магазин и дом именно ей? Хотя, с другой стороны, а кому еще?

— Мне... — начала она неуверенно, пытаясь поймать мысль, никак не желающую оформиться, но в окно вдруг что-то стукнулось, и она вздрогнула, окончательно потеряв нить размышлений.

— И терпения вашей подруге не занимать, — недовольно процедил мистер Хейл, глядя куда-то поверх ее плеча. Софи повернула голову и увидела Клэр, стоящую руки в боки. Постучав в окно костяшками еще раз, она отвернулась и демонстративно зашагала в сторону дома.

Софи стало неловко за поведение Клэр, но последние сутки выдалась действительно утомительными, и чем быстрее они разберутся с документами и отпустят мистера Хейла, тем лучше для всех.

Софи вышла из машины и, пройдя несколько шагов, остановилась рядом с Клэр.

Теперь, когда она увидела дом, ей смутно являлись какие-то образы и эпизоды, похожие на потускневшие от времени фотографии. Она узнала окно с витражом, которое в солнечную погоду отбрасывало на стены причудливые блики. С улицы нельзя было увидеть, что находится внутри магазина, но высокая дубовая дверь, выкрашенная в бордовый цвет, летом была открыта настежь, и в лавку порой заходили уличные коты. Софи вспомнила черного котенка на пороге, которого подкармливала. Интересно, почему она не помнит, что происходило в самом магазине? Будто целые куски воспоминаний небрежно замазаны черной краской, сквозь которую что-то просвечивало, но разобрать это и связать воедино было

почти невозможно. Рядом с дверью висел фонарь причудливой формы. Ей отдаленно вспомнился душный вечерний воздух, кружащиеся в медовом свете мотыльки и звонкое пение сверчков.

На втором этаже Софи заметила балкон, ведущую в комнату дверь и небольшое окошко. К окну второй комнаты, занавешенному изнутри, клонилось высокое дерево. Дом был старым, но не обветшалым. Хотя цветы на клумбах под окнами засохли, а на крыльце темнели грязные разводы и лежали притоптанные рыжие листья, Софи показалось, что это вполне уютный дом, о котором просто некому было позаботиться.

— Это ведь должен быть магазин, — пробормотала она, подняв взгляд на крепление, торчащее из стены чуть выше двери. Скобы, на которые должна была крепиться вывеска, с тихим скрипом покачивались на ветру.

— Все верно, это магазин. Я подумал, что будет лучше снять вывеску до вашего приезда. — Мистер Хейл принес их чемоданы и, поставив их у входа, достал связку ключей, отсоединил один для Софи и открыл дверь дубликатом, который убрал в карман. — Надеюсь, вы не против, если до вступления в наследство запасной ключ побудет у меня, — сказал он. — Я обязательно предупрежу вас, если соберусь приехать.

Клэр недовольно поджала губы, но никак это не прокомментировала. Видимо, возразить она не могла, а Софи действительно была не против.

Внутри оказалось темно и пыльно. Очертания предметов были нечеткими, но угадывались стеллажи, прилавков и — прямо за ним — лестница, ведущая на второй этаж. Между прилавком и стеллажом было довольно большое окно, судя по всему, ведущее во двор, но из-за опущенных штор едва пробивалась слабая полоска серого света, ничуть не облегчающая обзор. В доме стояла ужасная духота, которую лишь слегка разбавил прохладный воздух с улицы.

Мистер Хейл включил свет, и Софи с Клэр тут же остановились, начав осматриваться. Несколько раз их удивленные взгляды пересеклись, и Софи была готова согласиться, что это... не совсем то, чего она ожидала.

На досчатом полу лежал большой бордовый ковер с золотистой окантовкой и узорами, а вырубленный из светлого дерева прилавок с развешенными на нем пучками трав действительно находился под лестницей. Темно-коричневые стены можно было различить за стеллажами только потому, что полки оказались полупустыми. Под потолком Софи увидела несколько деревянных масок, скалящихся зубастыми ртами и глядящими на них пу-

стыми отверстиями, вырубленными для глаз. Атмосфера там была жуткой, но притягательной.

— Ну вот. — Мистер Хейл тем временем по-хозяйски подошел к прилавку и развел руками. — Лавка «Гербо».

Софи оторвалась от разглядывания полок с пыльными коробочками, пустыми склянками и разбросанными повсюду травяными скрутками и повернулась к мистеру Хейлу:

— Лавка?

— Агата предпочитала называть это место так. — Он положил на прилавок папку с бумагами. — Семейная традиция. Согласитесь, влияет на атмосферу.

— Как по мне — без разницы, — заявила Клэр, сразу же переключив свое внимание с интерьера на документы. — Могу я взглянуть?

— Конечно. — Мистер Хейл, отойдя в сторону, опустил в кресло. Софи не сразу заметила, что рядом с прилавком есть небольшая ниша, огороженная стеллажом и лиловой шторкой со звездами, — сейчас она висела на бронзовом крючке, открыв взору два кресла с небольшим чайным столиком посередине. Чуть дальше за лестницей обнаружилась дверь, почти незаметная для посетителя — чтобы увидеть ее, нужно было обойти прилавок и заглянуть за перила.

На полках и стеллажах почти ничего не стояло; беспорядочно разбросанные предметы не давали четкого понимания, что именно здесь продавалось. Но название прямо указывало на связь с лечебными травами. Насколько Софи знала, в глубинке это не было чем-то странным. Вряд ли в Сент-Ивори есть больница, максимум частная клиника, которая не каждому по карману. Травничество и народная медицина в таких крошечных городах пользовались спросом.

— Софи, можешь пока осмотреться, — бросила ей Клэр через плечо. — Договор большой, это надолго.

Оставив подругу с ее любимым занятием, Софи подошла к нише. Мистер Хейл казался погруженным в себя — он сидел, подперев голову рукой, и смотрел в одну точку. Если он действительно был близок с бабушкой, его состояние вполне понятно.

— Извините, — Софи все же решила его потревожить, — вы убирали товар с полок?

Хейл бросил на нее задумчивый взгляд и свел брови к переносице.

— Нет, все было в таком виде, когда... — он запнулся и потер лоб кончиками пальцев, — когда мне сообщили о случившемся и я приехал. Мы с Агатой не виделись около года. Но кроме вывески я ничего не трогал.

— Странно, — задумчиво пробормотала Софи. — Может, здесь была полиция или кто-то из знакомых бабушки?

Мистер Хейл покачал головой:

— Если вы думаете, что отсюда что-то могло пропасть, не переживайте — это покроет страховка.

— Он прав, — кивнула Клэр. — О товаре можешь не беспокоиться.

И все равно это казалось странным. Теперь, когда у Софи появилось время на размышление, многое не сходилось. Не то, что бабушка оставила ей дом. Это как раз было объяснимо. То, что мистер Хейл рассказывал в письме о смерти Агаты, и то, что Софи видела перед собой, не вязалось между собой. Если бабушка умерла дома и это случилось внезапно — почему лавка выглядит так, будто она в спешке собирала вещи? Когда человек умирает неожиданно, его дом какое-то время выглядит нетронутым: будто он вышел и скоро вернется.

Когда умер отец, дома ничего не изменилось. Все его вещи лежали там, где он их оставил. На раковине стояла пена для бритья и стаканчик с щеткой. Дверца шкафа с его стороны спальни была приоткрыта. На столе в кабинете остались записи, сделанные размашистым почерком. Два года Софи не могла поверить, что отца больше

Литературно-художественное издание   Әдеби-көркем басылым
Массовое издание   Бұқаралық басылым

Серия «ВОЛШЕБНАЯ ЛАВКА СОФИ»

НАВРОЦКАЯ Женевьева

ВОЛШЕБНАЯ ЛАВКА СОФИ

Артефакт для наследницы

Директор департамента Т. Е. Суворова

Главный редактор О. Г. Фесенко

Руководитель редакционной группы Н. А. Сергеева

Заведующий редакцией Ю. Д. Пичугина

Ответственный редактор Е. П. Гончарова

Технический редактор Т. П. Тимошина

Литературный редактор Е. А. Остроумова

Корректор Е. В. Бударгина

Верстка В. В. Брызгалова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.08.2025.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Svetlana». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж 3000 экз. J-UYF-35958-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 17.09.2025.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:

ООО «Издательство АЗБУКА» –

обладатель товарного знака «Махаон»

115093, Москва, вн. тер. г.

муниципальный округ Даниловский,

пер. Партийный, д. 1, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»

в г. Санкт-Петербурге

191024, Санкт-Петербург,

Херсонская ул., д. 12–14, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:

«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –

«Махаон» тауар белгісінің иесі

115093, Мәскеу, қ. іш. аум.

Даниловский муниципалдық округі,

Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы

«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы

191024, Санкт-Петербург,

Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.